

Выходитъ ежедневно утромъ.

Цена отдельнаго номера:

въ Латвіи: въ будни
12 сент. (6 латв. руб.)

въ Литвѣ: за оба издан. 60 цент.
Польшѣ: за оба издан. 50 грш.
за утрен. 30
воскр. 35

СЕГГОДНЯ

Редакция, главная контора и экспедиция:

РИГА, Елизаветинская ул. (Elizabetes iela) № 83/85.

Телефонъ редакціи 199 и 7700, ГЛ. КОНТОРЫ 39-90.

Отдѣленія конторы въ Ригѣ: Известковая 18, тел. 5-24, ул. Свободы 27,
ул. Поляк. Брѣдиса 2, Московская ул. 106.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

За строку петита или заним. ею мѣсто — въ Латвіи

въ текстѣ	Лс 1.40 (70 р. латв.)	} + 5% гор. налога
предл. труда	„ —.14 (7 „ „)	
позади текста	„ —.34 (17 „ „)	

Приемъ по дѣламъ редакціи отъ 5 до 7 час. вечера.
Главная контора открыта отъ 9 час. утра до 7 час. вечера.
Рукопись не возвращаются.

Подписная плата въ мѣс. за 7 ном. въ недѣлю
въ Латвіи . . . . . Лс. 3.50 (175 руб.)
Загранницей . . . . . „ 5.20 (260 „)
„ „ „ 1 амер. дол.

Почтовый ящикъ № 85.

Текущіе счета

въ банкѣ Латвіи . . . . . № 534.
коммерческомъ банкѣ, Ковно . . . . . № 638.
на главной почтѣ . . . . . № 115.

„Три сестры” въ Лондонѣ.

(Отъ корреспондента «Сегодня».)

Еще о Чеховѣ въ Лондонѣ, и въ послѣдній разъ. Ибо постановкою «Трехъ сестеръ» завершился циклъ представленныхъ за послѣдній годъ въ Лондонѣ четырехъ-актныхъ пьесъ Чехова. На-дняхъ въ Ливерпулѣ будетъ и другая интересная новинка — ставится въ первый разъ восхитительная «Лебединая пѣсня» — на мой взглядъ, одно изъ чудеснѣйшихъ вдохновеній Чехова.

«Дядя Ваня» изъ небольшого театра въ предмѣстьяхъ перекочевалъ въ центръ города и дѣлаетъ хорошіе сборы. На его мѣсто въ этомъ небольшомъ, но очень уютномъ театрикѣ, какъ разъ подходящемъ для самой интимной изъ чеховскихъ пьесъ, Комиссаржевскимъ поставлены «Три сестры». Эта постановка несомнѣнно лучшая изъ всѣхъ. Режиссеръ превосходно справился съ трудностями очень маленькой сцены. Его группировки настолько удачны, что ни разу не ощущается тѣснота и скученность. Декорація и бутафорія хороши, хромаютъ лишь костюмы. Дѣйствующія лица одѣты въ костюмы сороковыхъ годовъ, на афишѣ «по вольности дворянства» обозначено, что дѣйствіе происходитъ въ 1870—1872 годахъ, и получается нелѣпица: кодака, съ которымъ неразлученъ Федотикъ, въ 1870-мъ году въ Россіи быть не могло. По всей вѣроятности, антрепренеръ съ режиссеромъ рѣшили, что если выбирать между современными модами, столь явно абсурдными для «Трехъ сестеръ», и модами старыми, то лучше взять не лишеныя прелести моды сороковыхъ годовъ, чѣмъ уродливые костюмы девяностыхъ. Мундиры офицеровъ тоже слегка комичны — но это недостатокъ настолько мало значительный, что настаивать на немъ было бы излишней придирчивостью.

Главное дѣло въ томъ, что настроеніе пьесы передано превосходно. Трудно сказать, которая изъ сестеръ играетъ прочувствованнѣе и трогательнѣе. Ирина, очаровательная по внѣшности и очень естественно оживленная въ первомъ актѣ, нѣсколько злоупотребляетъ громкими рыданіями въ третьемъ и четвертомъ актахъ — но въ общемъ даетъ очень милый образъ. Ольга — превосходна, и въ ея мягкости и печальномъ спокойствіи есть, какъ это ни невѣроятно для англійской актрисы, что-то подлинно русское. Маша — по-видимому чувствуетъ себя нѣсколько неловко въ платьѣ съ узкой таліей и шлейфомъ — что отразилось на ея неуклюжей походкѣ. Но интонація

сплошь вѣрная и искренняя. Слабовата Наташа — но тутъ, что касается меня, слишкомъ живъ образъ создательницы роли, да и роль очень ужъ трудная. У англійской актрисы получилась специфически англійская вульгарность, и она этимъ самымъ выдѣлялась изъ общей картины.

Изъ мужскихъ ролей наиболѣе удачны Чебутыкинъ и Кулигинъ, хотя всѣ остальные, и въ особенности Тузенбахъ, хорошо вымуштрованы Комиссаржевскимъ и не рѣжутъ ни глаза, ни уха. Въ сценѣ послѣдняго акта, когда Кулигинъ заста-етъ Машу съ Вершининымъ, актеръ поднялся на большую высоту, сыгравъ эту сцену необычайно просто, сдержанно и потому до боли трогательно. Я, признаюсь, боялся, что англійская публика, не слишкомъ чуткая, станетъ хихикать. Ничуть не бывало. На глазахъ моей сосѣдки были слезы, и въ театрѣ не раздалось ни одного смѣшка. Весь глубоко человѣческій смыслъ этой короткой сцены былъ воспринятъ публикой благодаря таланту актера.

Критика отозвалась о пьесѣ восторженно. Одинъ изъ критиковъ пишетъ:

«Какой Чеховъ мастеръ монолога. Онъ умѣетъ и подлинно выражаетъ въ дюжинѣ фразъ, имѣющихъ всѣ атрибуты реализма, все то, чего импрессионисты всю свою жизнь стремились достигнуть. Эта пьеса, содержащая самый богатый юмизмъ, является этапомъ въ творчествѣ Чехова по сравненію съ высшимъ техническимъ достиженіемъ «Вишневаго Сада» или «Дяди Вани». Но она принадлежитъ къ тому же уровню и только къ этому уровню».

Велѣдъ за «Тремя сестрами» тотъ же антрепренеръ подъ режиссерствомъ Комиссаржевскаго ставить «Екатерину Ивановну» Андреева.

К. Д. НАБОКОВЪ.